

Компетенция Сибирского краевого комитета РКП(б) – ВКП(б) (май 1924 – август 1930 г.)*

Все политические институты обладают определенным набором полномочий, задающих их структуру и основные направления деятельности. Исследование компетенции Сибирского краевого комитета РКП(б) – ВКП(б), на протяжении мая 1924 – августа 1930 г. осуществлявшего руководство Сибирским регионом, позволяет определить его место в аппарате коммунистической партии и, как следствие, роль в системе партийно-государственного управления Сибирью.

После окончания гражданской войны большевистская партия смогла приступить к формированию и укреплению своего аппарата на местах. Схема его организации была прописана новым Уставом партии, принятым 4–7 августа 1922 г. на XII Всероссийской партконференции. Хотя этот документ уже предусматривал создание выборных комитетов партии, он в то же время допускал возможность существования в отдаленных регионах СССР областных бюро ЦК РКП(б) – чрезвычайных органов, назначаемых ЦК партии и ответственных только перед ним. В Сибири до мая 1924 г. такой высшей партийной инстанцией являлось Сибирское бюро ЦК РКП(б).

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) в рамках проблемы административно-территориального устройства был поднят вопрос о замене областных бюро ЦК выборными партийными комитетами. Решение же о создании такого выборного органа в Сибири было принято на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 3 октября 1923 г.¹.

Однако с избранием 11 мая 1924 г. на первой краевой партконференции Сибирского краевого комитета компетенция высшего партийного органа Сибири по-прежнему определялась Уставом РКП(б) 1922 г., не проводившим разграничений между назначаемыми бюро и выборными комитетами, и потому не претерпела изменений. Краевые комитеты, как и бюро, должны были руководить всей текущей работой местных партийных организаций и ежемесячно отчитываться о своей деятельности перед ЦК. В сферу компетенции

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК № П364 от 07.05.2010.

парткомов входили организация и руководство деятельностью партийных и советских учреждений на подведомственной им территории, организация и проведение политических, экономических и идеологических кампаний, имевших региональный масштаб, распоряжение местным бюджетом, назначение редакционной коллегии и контроль над местным печатным органом².

Особенностью Сибкрайкома РКП(б) являлось то, что он должен был осуществлять все эти полномочия на весьма обширной территории, многократно превосходившей по своим размерам другие регионы. На май 1924 г. в его ведении находились шесть губерний (Омская, Алтайская, Новониколаевская, Томская, Енисейская и Иркутская), Ойротская автономная область, Бурят-Монгольская и Якутская республики. Местные комитеты были обязаны выполнять директивы Сибкрайкома и отчетываться перед ним о текущей работе.

Наиболее сложные взаимоотношения у Сибкрайкома возникли с партийным руководством самой отдаленной территории – Якутии. В конце мая – начале июня 1924 г. обнаружилось серьезные противоречия во взглядах краевых и якутских партийных руководителей. Их обострение привело к тому, что 16 октября 1924 г. на основе полученной директивы ЦК РКП(б) бюро Сибкрайкома постановило сообщить Якутскому обкому о его выходе из подчинения краевого комитета³.

Это сужение границ компетенции Сибкрайкома в территориальном отношении имело, скорее, положительное значение для его деятельности, поскольку избавило от трудностей управления столь отдаленной областью и позволило сосредоточиться на других задачах. Основной из них с середины 1924 г. стало районирование региона.

По проекту, предложенному Госпланом еще в 1922 г., Сибирь предполагалось разделить на четыре самостоятельные области: Западно-Сибирскую, Кузнецко-Алтайскую, Енисейскую и Ленско-Забайкальскую. Такое административно-территориальное устройство делало излишним существование не только руководящего советского органа, которым являлся Сибревком, но и Сибкрайкома РКП(б). Сибплан, в свою очередь, предложил альтернативный вариант – проект окружного деления Сибири⁴.

30 августа 1924 г., заслушав доклад председателя Сибревкома М. М. Лашевича, бюро Сибкрайкома согласилось с проведением районирования Сибири на основе создания округов⁵. В начале 1925 г. проект окружного деления был одобрен Сибревкомом, а в мае 1925 г. образование Сибирского края, разделенного на округа и районы, было утверждено Президиумом ВЦИК⁶.

После завершения районирования Сибири, длившегося фактически до конца 1925 г., вместо прежних губерний Сибкрайкому оказались подведомственны 16 округов: Ачинский, Барнаульский, Барбинский, Бийский, Канский, Каменский, Красноярский, Кузнецкий, Минусинский, Новониколаевский (Новосибирский с 1926 г.), Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский и Хакасский. Кроме них, в ведении Сибкрайкома оставались Иркутская губерния, Ойротская автономная область и Бурят-Монгольская республика. Четыре административных уровня, таким образом, оказались заменены тремя: край – округ – район, что привело к уменьшению числа посредников между Сибкрайкомом и местами.

Состоявшийся 18–31 декабря 1925 г. XIV съезд партии, реагируя на итоги районирования, внес соответствующие изменения в партийный Устав. Выступавшие на съезде Л. М. Каганович и С. В. Косиор высказали опасения, что упразднение губерний, поддерживавших непосредственную связь с ЦК РКП(б), приведет к расширению полномочий и усилению краевых комитетов. В связи с этим в Устав было внесено примечание, согласно которому бюро краевых комитетов должны были, несмотря на выборность, утверждаться ЦК партии. Этот пункт являлся своеобразной гарантией «правильного» состава руководства крайкомов⁷.

Новый Устав не содержал сколько-нибудь конкретных указаний о разграничении компетенции краевого и окружных комитетов, вследствие чего между краевым центром и окружками стали возникать многочисленные противоречия, сосредоточившиеся, в первую очередь, вокруг вопроса о распределении работников. Дело в том, что Сибкрайком играл определяющую роль в деятельности окружкомов в первые месяцы после районирования, когда штат окружных партработников еще не был сформирован, а комитеты только вступали в работу. Однако взаимоотношения между Сибкрайкомом и окружками не претерпели серьезных изменений и спустя год после окончания административно-территориальной реформы. Это стало серьезно беспокоить руководство окружкомов и все чаще приводить к их разногласиям с краевым центром.

Постоянно возникавшие взаимные претензии Сибкрайкома и окружкомов в марте 1927 г. вылились в серьезные прения на третьей Сибпартконференции. Секретарь Сибкрайкома С. И. Сырцов признал наличие ошибок в работе краевого комитета по отношению к окружкам. Выступления представителей некоторых окружкомов демонстрировали накопившееся на местах недовольство работой крайкома и других краевых органов. Члены бюро Сибкрайкома, в

свою очередь, обвиняли окружкомы в попытке отказаться от «участия в достижении общих целей»⁸.

Несмотря на взаимные упреки, обе стороны признавали необходимость расширения прав местных парторганизаций. Основные расхождения заключались в вопросе о степени этого расширения, готовности к нему самих окружкомов и роли Сибкрайкома в новых условиях. По итогам этой дискуссии конференция приняла довольно противоречивую резолюцию, констатирующую необходимость «предоставления больших прав местным организациям и усиления самостоятельности и инициативы мест без ослабления планового руководства со стороны краевых органов»⁹.

Для проведения этой резолюции в жизнь в мае 1927 г. Сибкрайком предложил пересмотреть и сократить численность находившихся в его ведении номенклатурных работников, передав часть из них в ведение окружкомов. Такой мерой краевой комитет, с одной стороны, ограничивал собственную компетенцию, с другой – снимал с себя часть ответственности за подбор работников, перекладывая ее на окружкомы партии.

Некоторое сужение властных полномочий Сибкрайкома по отношению к окружным комитетам выразилось также в том, что со временем часть окружкомов, изначально подотчетных только краевому комитету, получила право иметь непосредственную связь с ЦК партии. В результате разрешения такого порядка появились окружкомы, находившиеся как бы в двойном подчинении. Но фактически это не привело к уменьшению влияния на них Сибкрайкома. Окружкомы по-прежнему обязаны были неукоснительно выполнять директивы Сибкрайкома и регулярно отчетываться перед ним о своей работе, подобно тому, как Сибкрайком отчетывался о своей деятельности перед ЦК партии.

К концу 1920-х годов компетенция Сибкрайкома по-прежнему определялась набором функций, которые, с одной стороны, ограничивались контролем ЦК, с другой – претензиями окружкомов на определенную самостоятельность. Если территория, подведомственная Сибкрайкому на всем протяжении его работы, достаточно четко задавала границы его компетенции в горизонтальной проекции (широта распространения полномочий), то в вертикальной плоскости (по отношению к Центру и к местным комитетам) сохранялась неопределенность. Никаких нормативных документов, кроме Устава партии 1926 г., в которых была бы прописана компетенция краевых комитетов, так и не появилось. Это вполне отвечало интересам партийной верхушки, оставлявшей за собой право решающего слова в

любых спорах о полномочиях крайкома. Тем самым, формально олицетворяя своим появлением развитие внутрипартийной демократии, выборный региональный партийный орган на самом деле находился под жестким контролем со стороны ЦК. В то же время отсутствие четко обозначенных полномочий устраивало и краевых руководителей, поскольку они, в свою очередь, имели возможность контролировать работу окружкомов партии.

Примечания

¹ Пашин В. П., Свириденко Ю. П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998. С. 11.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 6 томах. М., 1983. Т. 2. С. 575, 578.

³ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 147.

⁴ Советская Сибирь. 1924. 24 авг.

⁵ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 2а. Л. 90–90 об.

⁶ Административно-территориальное деление Сибири: справочник. Новосибирск, 1966. С. 16.

⁷ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. М., 1926. С. 886.

⁸ Третья Сибирская краевая партийная конференция (25–30 марта 1927 г.): стенографический отчет. Новосибирск, 1927. С. 110

⁹ Там же. С. 279.

Савин А. И.

Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б): статус, персональный состав, полномочия*

Религиозная политика советского государства на всем протяжении его существования базировалась на следующих органах: Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б), более известная как Антирелигиозная комиссия (АРК) при ЦК (1922–1929), Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при ВЦИК (1929–1934), Постоянная центральная комиссия

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК № П364 от 07.05.2010.